

Мастера современной проты

ЯСУНАРИ КАВАБАТА



- [Ясунари Кавабата](#)

-



Ясунари Кавабата

Молитва девственниц

– Видел?

– Видел.

– Видела?

– Видела.

Обмениваясь одинаковыми вопросами, встревоженные крестьяне с озабоченными лицами стекались с гор и полей на шоссе.

Несомненно, было удивительно и даже загадочно уже одно то, что столько крестьян, работавших в разных местах на полях и в горах, в одну и ту же секунду, словно сговорившись, взглянули в одном и том же направлении. И все они одинаково содрогнулись от ужаса.

Деревня лежала в круглой низине. В самой середине ее возвышался холм. Его огибала горная речка. На холме было расположено сельское кладбище.

И вот жители деревни с разных ее концов одновременно увидели, как с кладбищенского холма, подобно какому-то белому привидению, вдруг скользнул и покатился вниз надгробный камень. Если бы это утверждали один или два человека, над ними наверняка посмеялись бы, сказав, что это им померещилось. Но трудно было поверить, чтобы одно и то же могло почудиться такой массе людей сразу.

Я присоединился к шумной толпе крестьян и пошел с ними осмотреть кладбище на холме.

Прежде всего мы тщательно обследовали подножие и склоны холма, но нигде могильного камня не обнаружили. Затем мы поднялись на самый холм и стали осматривать одну могилу за другой. Но все надгробные камни тихо и мирно покоились на своих местах. Жители деревни снова начали озабоченно переглядываться.

– Но ты ведь видел?

– Видел.

– А ты?

– И я видел.

– И я, и я, – повторяли все в один голос и, словно убегая с кладбища, стали торопливо спускаться с холма. Все пришли к единому мнению, что это было видение, предвещающее им какую-то беду. Не иначе как прогневался бог, злой дух, или кто-либо из покойников. Нужно молиться, чтобы умиловить разгневанного мстительного духа. Нужно изгнать нечистую силу с кладбища.

Тогда собрали всех девственниц села, и перед заходом солнца шестнадцать или семнадцать молоденьких девушек в окружении группы крестьян отправились на холм. Я, разумеется, присоединился к ним.

В середине кладбища девушек поставили в ряд, и выступивший вперед седовласый старейшина деревни обратился к ним с такими словами:

– Непорочные девы! Смейтесь! Смейтесь, пока у вас не лопнут животы! Смейтесь, и своим смехом вы отведете проклятие, нависшее над нашим селом!

И, задавая тон как бы в роли запевалы, старик захохотал:

– Ха-ха-ха-ха!

Вслед за ним во всю мощь своих здоровых легких дружно захохотали девушки:

– Ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха!

Сначала я был поражен этим необычайно громким смехом, но он тут же заразил и меня, и мой голос слился с общим хохотом, от которого сотрясалась долина.

– Ха-ха-ха... Ха-ха-ха-ха...

Кто-то из жителей деревни, собрав сухих листьев и веток, разжег на кладбище костер. С распущенными волосами, надрываясь от смеха, девушки кружили вокруг костра, огонь которого напоминал языки адского пламени, падали и катались по земле. Слезы, выступившие у них, когда они только начали смеяться, теперь высохли, и глаза загадочно блестели. Буря смеха нарастала, грозя перейти в настоящий ураган, способный, кажется, все смести с лица земли. Скаля белые, как у молодых зверят, зубы, девушки закружились в танце. Что-то дикое и странное было в этой необузданной пляске.

Смеявшиеся крестьяне теперь успокоились, лица их просветлели. Я вдруг перестал смеяться и опустился на колени перед одним из надгробных камней, освещенных пламенем костра.

«Господи, вот и я очистился от скверны!» – мысленно улыбнулся я.

Что до крестьян, то они, кажется, готовы были вместе с девушками хохотать до тех пор, пока на волнах смеха не взмоет ввысь сам холм.

– Ха-ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха-ха!

– Ха-ха-ха-ха-ха!

У одной из девушек выпал из волос гребень, на него наступили и растоптали. Еще у одной развязался оби, в нем запутались ноги других девушек, и плясуньи попадали наземь. Конец пояса попал в костер и загорелся.